

КРАСИЛЬНИКОВ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КРАСИЛЬНИКОВ Александр Алексеевич, родился в 1888 в деревне Климо-Заборье Шенкурского уезда Архангельской губ. С 1905 — учитель в сельской школе, с 1915 — служил священником в сельской церкви, до 1918 — продолжал преподавать в школе. С июня 1932 — настоятель церкви в селе Ковда Кандалакшского района. 27 марта 1933 — арестован, 7 мая приговорен к 10 годам ссылки и отправлен в Сыктывкар. В сентябре 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<30 сентября 1936>

«Председателю помощи политзаключенным
гражданке Пешковой

Адм<инистративно> высланного
Красильникова Александра
Алексеевича, г<ород> Сыктывкар
Коми область, Кируль дом № 45.

Просьба

Я, сын крестьянина Шенкурского у<езда> бывшей Архангельской губ<ернии>, вырос в бедной семье, кое-как выучился и получил звание учителя начальной школы, и с 1905 г<ода> по 1918 г<од> был учителем в сельской школе, при тяжелых условиях, в крестьянской избе при наличии не менее 50 человек детей учеников. Плата была сначала 10 руб<лей>, а в последние годы 20 и 25 руб<лей> в месяц.

Женился — пошли дети, и вот в силу сложившихся материальных условий в 1915 г<оду> перешел в духовную должность. Хотя до 1918 г<ода> я все еще не оставлял учительства. Семья прибывала, на гражданские должности меня, как служителя культа, никуда не принимали. В 1932 г<оду> в июне месяце я был назначен служителем культа в село Ковду Карельской Республики, где меня с<ель>совет, как твердо заданца, с первого дня прибытия назначил работать в сплавную запань. Где я добросовестно выполнял возложенные обязанности, а в праздники исполнял обязанности, как служитель культа. При конце навигации председатель с<ель>совета перебрал меня в лес на дровозаготовку, где я и работал до рокового для меня дня.

Один раз председатель с<ель>совета в пьяном виде сказал мне: "Все равно, поп, я тебя выживу из прихода".

В Ковде я жил с июня мес<яца> 1932 г<ода> по 15 марта 1933 г<ода> всего 8 месяцев. 15 марта 1933 г<ода> меня арестовывают; не предъявив мне вины, увозят в Ленинград в "Кресты". Дома же остается полубольная 50 лет жена и трое 13-9-ти лет детей без копейки денег. В Ленинграде на допросах — допрашивают как свидетеля о гр<аждани>не Суворове, которого я видал всего два раза, и гр<аждани>не Луке Деревнине, о которых я ничего не мог сказать, более ни о чем не допрашивали и вины не предъявили.

На мой вопрос к следователю: "В чем же моя вина?", — он улыбнулся и сказал: "А все-таки тебя, Красильников, придется выслать на год, на два". Более допросов не было, и вот 7 мая выносят постановление: "Выслать в Сев<ерный> край на 10 лет".

Где, что я сделал? Не знаю. В приходе я жил всего 8 месяцев, большинство времени был в лесу, знакомства не вел. Думаю, что председатель с<ель>совета выполнил свое слово.

В высылке <в> г<ороде> Сыктывкар я нахожусь уже 3 года 7 мес<яцев>, работал все время с печником, сначала подносчиком, глиномятом, потом помощником, теперь уже начинаю работать самостоятельно.

8 февраля 1936 г<ода> мною была подана просьба в Бюро частных амнистий при ВЦК о пересмотре моего дела, но по сие время ответа никакого нет, и вот я осмеливаюсь еще раз писать и прошу Вас, пересмотреть мое дело и освободить меня от высылки, чтобы я мог уехать к бедствующей семье и трудами рук своих, пока позволяют силы (мне уже 49 лет), поддержать свою семью, вырастить малых детей, которые только и пишут: "Папа, денег нет, хлеба нет, в школу ходить не в чем".

Вины же за собой я никакой не вижу, в 3 года и 7 м<есяцев>, проведенных в высылке, проследил всю свою жизнь и думаю, что совесть моя перед сов<етской> властью чиста.

30 сентября 1936 г<ода>. Адм<инистративно> высланный
Красильников Александр Алексеевич»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1470. С. 216. Автограф.